

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

АССИМЕТРИЧНОСТЬ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ Я И ДРУГИМ КАК
ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ ЭММАНУЭЛЯ ЛЕВИНАСА

Ношин Ярослав Иванович

Студент

*Национальный университет "Киево-Могилянская Академия Факультет
гуманитарных наук (философия), Буча, Украина*

E-mail: noshyn@gmail.com

Прежде чем обратиться к асимметричному отношению между Я и Другим, мы хотели бы обозначить, что, собственно, Эммануэль Левинас понимал под этикой или, другими словами, какую именно этику он предлагает. Кратко мы остановимся на трех аспектах.

Во-первых, этика для Эммануэля Левинаса предстает не как одна из философских дисциплин, а, в первую очередь, как фундамент для всех других философий. Этика является точкой входа, тем коридором, из которого и делается возможным переход к построению всех других философий. Французский мыслитель называет этику «первой философией» (Левинас, 2001, с. 81).

Во-вторых, следует отметить, что тема Другого, вокруг которой вращаются все так или иначе значимые элементы этики Э. Левинаса, обладает двойным потенциалом. Понятие Другого – это обязательно основа всей этической концепции французского мыслителя, но, одновременно, Другой – это тот, к которому следуют, чтобы получить от него урок.

В-третьих, Э. Левинас настаивает на том, что именно метафизически окрашенная этика открывает путь к Другому как абсолютно Другому. «Метафизика действительно возникает как движение, идущее от привычного нам мира, уводящее от этого «у себя», в котором мы живем, к чуждому нам «вне-себя», к «там». Цель движения – «другое место» в весьма важном значении этого слова. Метафизическое желание направлено на совсем иное, на абсолютно другое. В основе обычно понимаемого желания лежит нужда. Метафизическое желание не основывается ни на каком предварительном сходстве. Это – желание, которого никогда не удовлетворить. Такое Желание есть желание абсолютно Иного. Метафизика желает Иного по ту сторону голода, который можно унять, жажды, которую можно утолить, смысла, который дал бы успокоение» (Левинас, 2000, с. 73-74).

Выдвигая этику на первый план, Э. Левинас противопоставляет ее онтологии. По мнению мыслителя, смысл человеческого существования является неполным, недостаточным, этически ошибочным, если он основывается на онтологическом фундаменте. Предлагая альтернативную точку зрения, Э. Левинас призывает мыслить в такой перспективе, которую можно охарактеризовать как «иначе чем быть» – именно такое название носит одна из его работ [8]. Преодоление онтологии является необходимым шагом, поскольку именно в первичности онтологи Э. Левинас видит глубинный недостаток всей европейской философии. По мнению Э. Левинаса, этика предшествует онтологии.

На наш взгляд, наиболее характерной особенностью этики Эммануэля Левинаса является асимметричный характер отношения между Я и Другим. Причем этическое как

такое следует мыслить как отношение, которое по своей сути и является ассиметричным (Малахов, 2005, с. 346).

Так, в отличие от взглядов Мартина Бубера, который говорит о взаимности и открытости собеседников, о встречном векторе партнеров по диалогу [1], Э. Левинас делает акцент на ассиметричности отношения между Я и Другим. Я не вправе требовать к себе такого же отношения, которое оно проявляет к Другому. Страх за Другого сильнее нежели страх за свою собственную жизнь (Левинас, 1999, с. 121). Ответственность за Другого лежит в основе этики. Вот каким образом Э. Левинас изображает характер связи между Я и Другим: «То, что я позволяю себе требовать от себя, несопоставимо с тем, что я вправе требовать от Другого. Этот весьма обычный моральный опыт подчеркивает метафизическую ассиметрию, а именно радикальную невозможность видеть себя извне и одинаково говорить о себе и о других» (Левинас, 2000, с. 90). Я и Другой находятся в ассиметричных отношениях. Я ответственен за Другого, ко мне обращен его призыв. Как при этом настроен Другой по отношению ко мне – это вопрос отнюдь не первого порядка [6].

Таким образом, этика, которую предлагает Э. Левинас, порывает с представлением о каноне, который следует понимать как свод правил или норм. Этика Левинаса в сочетании с метафизикой противостоит всей европейской философии как онтологии: от досократиков до Мартин Хайдеггера. По мнению Жака Деррида (процитированный в Губман, 2004, с. 94), отказ от примата онтологического начала и перенос акцента на этику – фундаментальное достижение Левинаса, способное указать иной вектор современному способу философствования. В свою очередь, единственная возможность, которая открывает путь к неуловимому, неповторимому Другому – признать ассиметрию между Я и Другим. Я и Другой никогда не являются равнозначными. Однако, благодаря «духовной оптике», так этику называет Э. Левинас, предоставляя преимущество Другому, и открывается возможность не нанести ему вред, а приобрести в общении с Другим новый для себя опыт (Левинас, 2000, с. 72). Получать уроки от Другого, отдавая ему предпочтение, и означает мыслить (Малахов, 2006, с. 327).

Литература

1. Бубер М. Я и Ты // Два образа веры. – М., 1995. – С. 15–92.
2. Губман Б. Расставание перед ликом бесконечности: Ж. Деррида прощается с Э. Левинасом // Материалы XIII ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. – 2004. – Вып. 16. – С. 91–98.
3. Левінас Е. Етика і безконечність: Діалоги з Філіппом Немо. – К. : Port-Royal, 2001. – 138 с.
4. Левинас Э. Избранное : Тотальность и бесконечность. – М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. – 416 с.
5. Левінас Е. Між нами. Дослідження думки-про-іншого. – К. : Дух і Літера, 1999. – 291 с.
6. Малахов В. А. Етика спілкування : навч. посіб. – К. : Либідь, 2006. – 400 с.

7. Малахов В. А. Уязвимость любви. – К. : Дух і Літера, 2005. – 560 с.
8. Levinas, Emmanuel. Autrement qu'être ou au-delà de l'essence. Paris, LGF, Le Livre de poche, coll. «Biblio-essais», 1990. – 287 p.

Слова благодарности

Хочу выразить благодарность оргкомитету за проделанную работу в организации конференции. Желаю вам вдохновения и терпения в вашем труде.